

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Паштаковой Татуны Николаевны “Эпос «Янгар» сказителя (кайчы) Н.К. Ялатова в контексте алтайской эпической традиции: репертуар, текст, сюжет”, представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.4 «Фольклористика» (филологические науки).

Представленная к защите диссертация посвящена изучению эпоса «Янгар», который является органичной частью фольклора алтайского народа, но до настоящего времени он не был предметом специального исследования.

По наблюдениям диссертанта, в свое время известные алтайские исследователи Л.П. Потапов, С.С. Суразаков признали «Янгар» архаичной версией ойротского «Джангара», сохранившейся в алтайской иноязычной среде. Однако позже появились точки зрения о якобы вторичности изучаемой алтайской версии эпоса, о заимствовании его из ойротско-монгольского репертуара, об «искусственной монтировке текстов 9 сказаний под одного эпического героя» Дьянгара (С. 44-50). Для снятия подобных спорных вопросов, относящихся к истории возникновения и бытования «Янгара», для понимания сути проблемы, оказавшейся дискуссионной, и вообще для определения места эпоса «Янгар» сказителя (кайчы) Н.К. Ялатова в контексте алтайской эпической традиции автором проведено серьезное исследование.

Объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования (с. 6-7) сформулированы корректно. Поставив цель комплексного исследования алтайского эпоса «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова в контексте алтайской и, шире, тюрко- монгольской эпической традиции, диссертант выдвигает конкретные задачи описания эпического сказания «Янгар» сказителя Н. К. Ялатова в контексте научной дискуссии о его аутентичности; систематизации фактов и свидетельств о бытовании эпоса «Янгар» в алтайской среде; характеристики репертуара сказителя (кайчы) Н. К. Ялатова и преемственности эпической традиции, а также задачи определения структурно-содержательной модели сюжета эпоса «Янгар»; выявления текстового воплощения базовых мотивов, поэтических формул в эпосе «Янгар»; установления состава персонажей алтайского эпоса «Янгар»; сравнительно-сопоставительного анализа сюжетов эпоса «Янгар» с другими алтайскими сказаниями и эпосом тюрко-монгольских народов (с. 6).

Высокую степень новизны и достоверности обеспечили введение в научный оборот материалов из фондохранилищ Национального музея Республики Алтай имени А. В. Анохина в виде записей сказителя о своих учителях-сказителях; из архива Научно-исследовательского института алтаистики им. С. С. Суразакова по рукописям расшифровок с магнитофонной записи эпоса «Янгар», произведенных И. Б. Шинжиным в 7 тетрадях; по машинописным вариантам текста эпоса «Янгар» в 2 экземплярах, каждый из которых хранится в 3 папках; из библиотечных

фондов и фонда редких книг Национальной библиотеки Республики Алтай имени М. В. Чевалкова по материалам о сказителе Н. К. Ялатове; из экспозиции краеведческого музея Шебалинского района Республики Алтай по копиям записей сказителя Н.К. Ялатова; из фондов филиала Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании в Республике Алтай по фрагментам видеозаписей исполнения эпоса «Янгар» Н. К. Ялатовым; из семейных архивов и альбомов родственников Н. К. Ялатова, а также личного фонда внука сказителя – Е. П. Ялатова по любительским видеозаписям и фотографиям; также самого автора в виде интервью с исследователями “Янгара” и дочерью Н. К. Ялатова. Из перечня источников видно, какая огромная работа была проделана автором по выявлению, изучению и систематизации материала для исследования. Много, надо полагать, впервые вводится в научный оборот.

Теоретико-методологическую основу работы составили фундаментальные труды исследователей, внесших значительный вклад в развитие теории изучения фольклора в целом, тюрко-монгольской фольклористики, в частности, о чем свидетельствуют многочисленные ссылки в тексте диссертации и библиография, включающая 211 наименований. Судя по содержанию диссертации, практически все задачи решены, что предопределило результативность проведенного исследования. Все 7 положений, вынесенных на защиту, можно считать доказанными.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

В первой главе диссертации “История изучения алтайских сказаний и сказительской практики кайчы (сер. XIX – нач. XXI в.)” подробно проанализирована история изучения алтайского эпоса. Собираение, издание и изучение алтайского эпоса продолжаются на протяжении более полутора веков, и за этот период немало алтайских сказаний были исследованы с точки зрения их сюжета, репертуара, поэтики. Внимание было уделено и творческим лабораториям сказителей, особенностям алтайского сказительства, вопросам передачи сказаний последующим поколениям. Отмечается также, что накоплен огромный опыт в практике сбора, издания и исследования эпического наследия алтайцев, что в развитии национального эпосоведения сыграли важную роль издания эпических текстов в академических сериях: «Эпос народов СССР», «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

Детальный анализ сведений, выявленных из различных источников, показал обоснованность положений, указывающих на самобытность эпоса «Янгар» и аутентичность эпического текста и на то, что он бытовал в репертуаре алтайских сказителей как исконно алтайское произведение, а творческое становление и формирование эпического репертуара сказителя Н. К. Ялатова складывались на фоне активного бытования живой фольклорной традиции алтайцев.

Во второй главе «Структурно-содержательная модель сюжета эпоса «Янгар» алтайского сказителя Н. К. Ялатова» последовательно рассматривается сюжет эпоса о богатыре Янгаре и его сестре Янгарчы, об их

борьбе с демоническими силами подземного мира с помощью небесных покровителей. Эпическое повествование разделено автором на три сюжетных блока: А. Сотворение мира и злодеяния владыки подземного мира Эрлика (сюжетные звенья 1–7); В. Противоборство представителей земного и подземного миров (сюжетные звенья 8–22); С. Победа Янгара и установление мира на земле (сюжетные звенья 23–39). Содержание и сюжетные звенья рассмотрены в той последовательности, в какой они встречаются в эпосе, что позволило определить устойчивый набор сегментов (эпизодов, мотивов, элементов), характерных для алтайской эпической традиции, и выстроить структурно-содержательную модель сюжета эпоса «Янгар». Анализ блоков показал, что все сюжетные блоки объединены одной темой (борьба земных богатырей с обитателями подземного мира) и передают суть основной коллизии, отражающей вражду земного, подземного и небесного миров.

В этой же главе рассмотрена часть богатого и разнообразного мотивного фонда алтайского эпоса «Янгар» (21 мотив). Особенностью проанализированных мотивов является то, что каждому из них соответствуют традиционные поэтические формулы.

Далее анализируется состав персонажей, который делится на положительные мифологические персонажи, представленные божествами и духами; отрицательные мифологические персонажи с большим кругом своих помощников; персонажи, связанные с главными героями родственными узами, и помощники героев в борьбе с их общими противниками. Состав персонажей в эпосе «Янгар» представлен в виде семейных кланов в процессе реализации эпического сюжета.

Интересный раздел главы составляет детальный анализ «схемы» сюжета сказания «Янгар» в 46 страницах, составленной самим Ялатовым Н. К. Он был обнаружен диссертантом в краеведческом районном музее с. Шебалино. «Схема» в виде таблицы представляет собой сюжетный план сказания «Янгар», больше похожий на памятку. Она была подвергнута тщательному анализу в процессе выстраивания сюжетно-содержательной модели эпоса Янгар». Сопоставление сюжетного плана и текста сказителя (из блокнота) со структурно-содержательной моделью опубликованного «Янгара» привело к выводам о том, что ход событий в двух рассматриваемых источниках в целом не нарушен. Состав персонажей в блокноте Н. К. Ялатова также представлен почти полностью. Сравнение текста из «схемы» и опубликованного в полном объеме эпического нарратива показало, что сказитель в своей краткой блокнотной записи старался сохранить стихотворную форму изложения, привычную и удобную для традиционного сказителя, а также выдержать смысловую и структурную канву эпического сюжета.

В третьей главе «Алтайский героический эпос «Янгар» в контексте тюрко-монгольской эпической традиции» рассматривается вопрос о происхождении имени героя Янгар, в связи с чем анализу подвергаются мифы из издания «Алтайские инородцы» В. И. Вербицкого, в котором в цикле сюжетов о сотворении земли впервые упоминается имя фольклорного

героя Тянар (Тянгару, Тянгара); сравнительному анализу подвергнуты и образы главных героев и врагов, изображенных в эпосе «Янгар» и других алтайских сказаниях. Результаты сопоставительного анализа показали, что эпос «Янгар» по отдельным эпизодам, сюжетным звеньям и мотивам, по составу персонажей имеет много совпадений с другими алтайскими сказаниями.

Сравнительный анализ эпоса «Янгар» с эпическими сказаниями тюрко-монгольских народов России позволил прийти к выводу о том, что репертуар и сюжетный состав алтайских сказаний имеют большие сходства с эпосом тюрко-монгольских народов (тувинцев, хакасов, якутов, бурят, калмыков), которые объясняются общими историко-этническими процессами, происходившими на обширной территории Центральной Азии на протяжении многих столетий. Общим в эпических произведениях алтайских и тувинских народов является наличие трех сюжетных линий, выстроенных по числу поколений (дед-сын-внук). Сюжеты о героях разных поколений встречаются в хакасском эпосе «Хара- Кускун, едзящий на вороном коне». Сходство эпоса «Янгар» с якутским олонхо проявляется в мотиве о чудесном рождении героя по имени Тянгар / Тянгара, возводимого к божеству Тангара (Небо). Аналогии просматриваются в изображении многомерной модели мира, населенного божествами, мифологическими персонажами, положительными и отрицательными героями. Сходство алтайского эпоса «Янгар» с бурятскими улигерами обнаруживается в сюжете о брате и сестре. При сопоставлении алтайского «Янгара» и калмыцкого эпоса «Джангар» особо следует выделить сюжет о покорении Джангаром подземного мира, о чем рассказывается в Прологе калмыцкого эпоса. Аналогии, обнаруженные в алтайском эпосе «Янгар» и в других эпических произведениях (хакасов, тувинцев, бурят, калмыков), свидетельствуют о тюрко-монгольской эпической общности на ранних этапах формирования и развития эпоса. Универсальными для тюрко-монгольского эпоса являются архаические мотивы (героическое сватовство, борьба с мифическими существами, магическое исцеление, богатырское сражение, небесные девы-целительницы и т. д.).

В заключении подводятся итоги исследования и рассматриваются перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложение состоит из материалов из Шебалинского краеведческого музея Республики Алтай – 5 ед; тетрадей Н. К. Ялатова в Фондах хранилища Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина – 10 ед.; материалов И.Б. Шинжина – 3 ед., 7 фотографий с описаниями.

Полученные диссертантом выводы представляются в целом обоснованными, соответствуют цели, задачам и содержанию основной части, изложены убедительно и свидетельствуют о высоком научном уровне диссертации.

В то же время хотелось бы высказать некоторые пожелания в отношении оппонируемой работы:

1. В диссертации представлен небольшой раздел «изучение эпического наследия российских тюрко-монгольских народов» (с. 36-44), где изложение

